

АЙДИНОВ Халин Тохтарович — кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятиях малого и среднего бизнеса Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; xalin.ajdinov@mail.ru)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1948 гг.)

Аннотация. В статье анализируются проблемы модернизации экономики СССР и развития внешней торговли в первые послевоенные годы. Автор отмечает, что рассматриваемый период (1945–1948 гг.) характеризовался высокой динамикой экономического роста, повышением эффективности производства как решающего фактора экономического успеха. Автор показывает, как послевоенная модернизация экономики отразилась на динамике и структуре внешней торговли СССР исследуемого периода.

Ключевые слова: модернизация экономики, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, торговый баланс, дефицит

Модернизация экономики СССР в период первых пятилеток (1927–1940 гг.), несмотря на громадные материальные и людские потери (в начале 1930-х гг. от голода умерли, по разным оценкам, 6–10 млн чел.), массовые политические репрессии во второй половине 1930-х гг., неэффективность созданного хозяйственного механизма и другие негативные явления, позволила стране в сравнительно короткий исторический срок в значительной мере преодолеть экономическое отставание от ведущих стран Запада и превратиться из аграрно-сырьевого придатка развитых капиталистических стран в индустриально-аграрную державу. Это нашло отражение, в частности, в изменении структуры внешней торговли страны, структуры ее экспорта и импорта. В экспорте дореволюционной России в 1913 г. 55% занимало продовольствие, прежде всего зерно, тогда как доля готовой продукции в экспорте не достигала и 5%, в т.ч. удельный вес машин и оборудования составлял 0,3% [Айдинов, Гугняк 2013]. На 100% за счет импорта удовлетворялась потребность в автомобилях, на 85% — в металлорежущих станках (как это ни странно, современная Россия образца 2016 г. почти не отличается по этому показателю от России 1913 г.). Каменный уголь был тогда в стране в огромном дефиците, 9 млн т (18% потребностей в нем) страна ежегодно ввозила из-за рубежа.

К концу 1930-х гг. структура экспорта претерпела значительные изменения. В 1938 г. доля готовых изделий в экспорте выросла до 13%, в т.ч. доля машин и оборудования достигла 5% (на экспорт ушло 6,5 тыс. грузовых автомобилей, 200 легковых автомобилей, 200 тракторов — первые ласточки становления собственного автомобилестроения и тракторостроения), а потребность в импортных станках снизилась до 10%. Все же в целом в 1938 г. в экспорте преобладали промышленное сырье и полуфабрикаты, а доля продовольствия и сырья для его производства упала до 29% [Гугняк 2014].

Поступательное развитие советской экономики было нарушено 22 июня 1941 г. нападением фашистской Германии на СССР. Огромные разрушения и потери населения (28 млн чел., т.е. примерно 15% довоенной численности населения страны) отбросили экономику СССР на много лет назад. В то же время Великая Отечественная война 1941–1945 гг. окончательно развеяла всякие досужие рассуждения о том, является ли экономика СССР индустриальной или нет. Ведь речь шла о стране, которая смогла выдержать и выиграть борьбу (и не только на полях сражений) с такой мощной экономической державой, как Германия,

по ряду важнейших экономических показателей превосходящая тогда США. Так, в машиностроении Германии было занято больше работников, чем в США в 1939 г., а производство металлообрабатывающих станков составляло 120 тыс. шт. в год, что в 1,5 раза больше, чем в США. Германия производила 160 тыс. т необходимого для создания самолетов алюминия, а США — 130 тыс. т. Германия занимала 1-е место в мире по производству синтетического бензина (950 тыс. т в 1939 г.) [Гугняк 2015а].

К тому же на Германию работали предприятия оккупированных стран континентальной Европы: если в самой Германии выплавлялось до войны 17 млн т стали, то оккупированные ею страны добавили еще 15 млн т; они же добывали 150 млн т каменного угля (в самой Германии — 180 млн т). На экономику Германии работали свыше 5 тыс. заводов на оккупированной ею части Европы, в т.ч. 3 422 завода во Франции и Бельгии. Только заводы хорошо известной в мире чешской фирмы «Шкода» производили в 1940 г. оборонной продукции больше, чем вся военная промышленность Великобритании. Треть всей сельскохозяйственной продукции Франции отправлялась для удовлетворения потребностей населения и армии воюющей Германии и т.д. [Гугняк 2015а]. Германия широко использовала в целях увеличения своего экономического потенциала подневольный труд иностранцев: в конце 1943 г. здесь были заняты 12,5 млн чел. иностранной рабочей силы, 2/3 которых составляли гражданские рабочие, мобилизованные в Германию с оккупированных территорий, а 1/3 — военнопленные и узники концлагерей. Доля иностранных рабочих составляла в 1944 г. 21% всего контингента рабочей силы в Германии, которые заменили мобилизованных в армию мужчин (немецкие женщины и дети не знали тех тягот, которые выпали на долю советских людей, трудившихся в тылу иногда по 16–17 ч в день). Из одной только Франции на военные нужды Германии работали 2,6 млн чел., в т.ч. 988 тыс. пленных. В целом экономика Германии в годы войны демонстрировала свойственный ей динамизм и совершила в ряде отраслей мощный рывок, не позволивший ей, однако, выиграть решающие сражения.

Одержав победу над экономически мощным, динамичным противником можно было, противопоставив ему не только героизм на фронтах и в тылу, но и развитую индустрию, способность к организации и мобилизации в кратчайший срок всех материальных и людских ресурсов, творческую, конструкторскую и научную мысль. В 1940 г. в СССР уже работали 168 научно-исследовательских институтов, в то время как до революции они просто не существовали как форма организации науки. Несмотря на то что на оккупированной немцами территории СССР проживала 1/3 населения страны и производилось примерно 35% промышленной продукции (один Донецкий угольный бассейн давал, например, в 1941 г. 59% добычи конечного угля), советское военное производство в 1943 г. сравнялось с германским. По оценке современных немецких специалистов, в 1944 г. оно составляло в СССР — 13,9; в Германии — 13,8; в Англии — 11,1; в США — 37,5 млрд долл. (причем в США с 1941 г. оно увеличилось в 8 раз!) [Гугняк 2015б].

Если в 1941 г. СССР произвел 8,2 тыс. самолетов, а Германия — 9,5 тыс., то в 1943 г. СССР произвел уже 29,9 тыс. самолетов, а Германия — 22,1 тыс. Правда, в 1944 г. германская промышленность сделала рывок, и ей удалось даже обогнать в данной области СССР: Германия произвела в 1944 г. 34,4 тыс. боевых самолетов, а СССР — 32,2 тыс., но в первом полугодии 1945 г. СССР произвел уже 19 тыс. против 2,5 тыс. у Германии.

Война способствовала радикальному изменению территориальной структуры производства, его перемещению на восток в процессе сверхмасштабной эвакуации промышленных предприятий. Сюда в невиданно короткие сроки, в течение нескольких месяцев (а иногда даже и недель) было перемещено около 3 500 круп-

ных заводов. На Урале индустриальное производство увеличилось за годы войны в 3,6 раза, в Западной Сибири и в Поволжье — в 2,8 раза. В последующие 15–20 лет именно эти регионы стали новыми «полюсами роста» советской экономики. При этом речь шла не только об открытии и разработке новых месторождений полезных ископаемых и о создании новых центров черной и цветной металлургии, но прежде всего о развитии отраслей машиностроения и производства химической продукции.

И все же людские и экономические потери страны были огромными. СССР потерял в 1941–1945 гг. 28,6 млн чел. населения, в т.ч. 17 млн мирных жителей (из 7 млн угнанных в Германию не вернулись обратно 4 млн). Такие города, как Сталинград или Минск, были разрушены на 95–100%. В сельском хозяйстве трудоспособное население уменьшилось на 1/3, в т.ч. мужское — на 60%.

Французский экономист А. Клод оценил сумму всех разрушений экономики в ходе Второй мировой войны во всех странах, принимавших участие в войне, в 260 млрд долл. (в ценах 1938 г.). Из них на СССР приходится около 128 млрд долл. (50%), на Германию — 48 млрд долл., Францию — 21,5 млрд долл., Польшу — 20 млрд долл., Великобританию — 6,5 млрд долл. [Гугняк 2015в].

Советский Союз еще до окончания военных действий приступил, и весьма успешно, к восстановлению своей экономики путем чрезвычайной мобилизации всех сил и ресурсов. Более успешно проблема реконструкции решалась в промышленности, где объем валовой продукции составил уже в 1945 г. 91% довоенного уровня (1940 г.). При этом объем оборонной индустрии достиг 230%, производство электроэнергии — 80%, добыча угля — 90%, грузооборот транспорта — 76%. Гораздо хуже обстояли дела в добыче нефти (лишь 62% довоенного уровня) и в производстве стали — 67%. В производстве товаров народного потребления результаты были еще очень далеки от достижений довоенных лет: производство хлопчатобумажных тканей — 41% уровня 1940 г., производство обуви — 31%, сахара — 21%. Особенно плохое состояние дел было в сельском хозяйстве: у колхозов и совхозов в хозяйствах осталось лишь 59% довоенного тракторного парка (к тому же сильно изношенного физически и морально), 45% довоенного числа лошадей, а число рабочих рук уменьшилось на 1/3.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил задачи очередного пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1946–1950 гг., и страна приступила к восстановлению экономики. И хотя в эти первые послевоенные годы страна испытала два сильнейших стихийных бедствия (в 1946 г. произошла страшная засуха, одна из наиболее крупных в истории России XX в., а в 1947 г. сильнейшее землетрясение полностью разрушило столицу Туркмении г. Ашхабад со 100-тысячным населением), и громадные ресурсы были брошены на реализацию «атомного проекта» в целях обеспечения национальной безопасности, в конце 1940-х гг. Советский Союз уверенно преодолел все трудности послевоенной разрухи. Уже в 1948 г. объем промышленной продукции превысил довоенный уровень, а к 1950 г. этот уровень остался далеко позади, хотя западные политики и эксперты не без злорадства утверждали, что «на восстановление экономики СССР потребуется не менее 15–20 лет». Восстановление экономики западноевропейских стран, территорию которых Вторая мировая война затронула гораздо меньше, чем СССР, шло примерно такими же темпами: в Великобритании довоенный уровень промышленного производства был достигнут в 1947 г., во Франции — в 1948 г., а в Западной Германии — в 1950 г.

Одним из важнейших условий восстановления народного хозяйства СССР и реализации целей, поставленных 4-м пятилетним планом, была необходимость проведения денежной реформы и стабилизации рубля. Тогда подобные реформы были проведены почти во всех европейских странах, ибо было бы странно думать

о восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, не имея в качестве предварительного условия устойчивой национальной валюты. Объем денежной массы в советской экономике 1946 г. в 3,8 раз превышал тот, который существовал в 1940 г., при меньшем объеме производства. Страна была наводнена фальшивыми деньгами (их, в частности, выпускали немцы в период оккупации части территорий СССР) и суррогатами денег [Айдинов 2015а]. На так называемом колхозном рынке, где цены устанавливались более или менее свободно, процветала спекуляция и преступность. Денежная реформа, проведенная в декабре в 1947 г., носила жесткий конфискационный характер (наличные деньги обменивали в соотношении 10 : 1, т.е. 10 старых рублей на 1 новый, для вкладчиков сберкасс обмен шел по соотношению 1 : 1 на сумму до 3 тыс. руб., по соотношению 3 : 2 на сумму от 3 до 10 тыс. руб. и по соотношению 2 : 1 на сумму свыше 10 тыс. руб.). Многие историки, особенно представители либеральной интеллигенции, достаточно резко критикуют подобный конфискационный характер денежной реформы 1947 г. Следует, однако, поставить вопрос: а может ли быть денежная реформа, если, конечно, она хочет быть результативной, другой, т.е. не конфискационной? Конечно, она может быть мягкой и бесцельной, как реформа Павлова в начале 1991 г. Но именно эта ее «мягкость» сделала реформу абсолютно неэффективной. Она не оказала позитивного влияния на оздоровление советской экономики и не смогла стабилизировать покупательную способность рубля. Скорее всего, она даже способствовала усилению анархии и процессу разрушения экономики СССР. Реформа Павлова является ярким примером того, как не надо проводить денежную реформу. А вот сверхжесткая денежная реформа в США после окончания войны за независимость в 1783 г., когда один новый доллар обменивался на 20 старых, дала мощный толчок развитию экономики обретшей независимость страны.

Денежная реформа 1948 г. в ФРГ, проведенная по программе, разработанной американцами, и под эгидой оккупационных англо-американских войск, была несравненно более жесткой, чем та, что была реализована в 1947 г. в СССР. В ФРГ в 1948 г. за 100 старых марок давали 6,5 новых. Но эта реформа стала тем необходимым условием, без которого вряд ли могло состояться «немецкое экономическое чудо» 1950-х гг. XX столетия, ставшее для многих других стран образцом для подражания в области осуществления экономических реформ. Имя Л. Эрхарда, «отца» этих замечательных реформ, до сих пор с придыханием произносят многие реформаторы, приступающие в настоящее время к прогрессивным преобразованиям в своих странах [Айдинов 2015б].

Говоря о послевоенном времени, необходимо отметить еще один важный момент, имеющий первостепенное значение для развития экономики СССР: массовую демобилизацию, осуществленную в Советской армии. Ее численность сократилась с 11,4 до 2,9 млн чел. Это не только позволило уменьшить долю государственных расходов, идущих на оборону, но и пополнить состав гражданской рабочей силы, уменьшить дефицит рабочей силы в индустрии, строительстве и, что особенно важно, в сельском хозяйстве.

Список литературы

Айдинов Х.Т., Гугняк В.Я. 2013. Внешняя торговля России в XIX – начале XX вв. – *Человеческий капитал*. № 3. С. 46-50.

Айдинов Х.Т. 2015а. Проблемы реализации промышленной политики в условиях современного экономического развития России. – *Материалы международной научно-практической конференции*. Пенза. С. 14-22.

Айдинов Х.Т. 2015б. О некоторых проблемах функционирования рынка капитала в России. – *Формирование и реализация стратегии устойчивого экономиче-*

ского развития Российской Федерации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. С. 18-21.

Гугняк В.Я. 2014. У истоков неортодоксальной экономической мысли (Ж.Ш. Сисмонди и «старая» историческая школа в Германии). – *Человеческий капитал*. № 12. С. 101-105.

Гугняк В.Я. 2015а. Естественная норма безработицы: реальность или артефакт? – *Человеческий капитал*. № 5. С. 137-143.

Гугняк В.Я. 2015б. Ф. Перру и теория общего равновесия (ТОР). – *Человеческий капитал*. 2015. № 4. С. 107-112.

Гугняк В.Я. 2015в. О «всеобщей экономике» Ф. Перру. – *Человеческий капитал*. № 10. С. 62-66.

AIDINOV Khalin Tokhtarovich, Cand.Sci.(Econ.), Professor of the Chair of Economics and Management at the Enterprises of Small and Medium-sized Businesses, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovskiy (73 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; xalin.ajdinov@mail.ru)

THE ECONOMIC RECOVERY OF THE USSR IN THE POSTWAR PERIOD (1945–1948)

Abstract. *The article analyzes the problems of modernization of the Soviet Union economy and the development of foreign trade in the first post-war years. The author notes that the period under review (1945–1948) was characterized by the high dynamics of economic growth and the increase in production efficiency that was a decisive factor for economic success. The author shows how the post-war modernization of the economy influenced dynamics and structure of foreign trade of the USSR in that period.*

Keywords: *modernization of economy, foreign trade, external trade turnover, trade balance, deficit*
